

— Через три четверти часа будет полночь, — тихо ответила Лан Сян, с беспокойством глядя на Лун Вэня.

— Ха, три четверти... — Лун Вэнь посмотрел на письмо в своих руках и усмехнулся. — Через три четверти часа, независимо от результата, я больше не появлюсь в Яоши.

— Маленький принц, ты...

— Лан Сян, нет, сестра Лан... — Лун Вэнь прервал её, передавая письмо и глядя ей в глаза. — Пожалуйста, передай это письмо моему отцу, а затем уходи из высшего света. Здесь скоро начнётся буря.

Услышав давно забытое обращение, Лан Сян не успела вспомнить прошлое, так как решительность в словах Лун Вэня не могла быть проигнорирована. Но прежде чем она успела возразить, Лун Вэнь продолжил:

— Сестра Лан... Я знаю, что тогда ты сделала это, чтобы спасти мне жизнь, и даже рассказала правду, чтобы я мог быть настороже и защитить себя. Но я из-за гнева долгое время был холоден к тебе... Теперь Вэнь уходит из Яоши, чтобы жить свободно. Это моя последняя просьба, сестра Лан, ты согласишься?

Лун Вэнь обнял Лан Сян, и та уже плакала, её нежные руки гладили его голову, и она с дрожью в голосе сказала:

— Хорошо... Сестра Лан... согласится, согласится... Сестра Лан будет молиться за Вэня, чтобы он жил счастливо...

В объятиях Лун Вэнь оставался бесстрастным, без эмоций.

Холодный морской ветер нёс с собой солёный запах волн, готовых поглотить жизни. Голоса народа, полные ненависти, были слепыми и глухими к правде. Ишан Гумин лежал на платформе для казни, слушая, как те, кого он когда-то защищал, требовали его смерти.

— Он хотел предать страну, убейте его.

— Убить! Убить!

— Говорят, это приказ императора. Такого предателя нужно наказать самой суровой казнью.

Каждое слово «убить» заставляло Лун Вэня, медленно подходившего, чувствовать то ли жалость к Ишан Гумину, то ли отчаяние от глупости народа. Держа в руках цитру Цаньсянь без струн, он направился к платформе, но был остановлен демонами-ловцами.

— Хм? — Лун Вэнь прищурился, глядя на преграждающих ему путь охранников, и в тот же миг его царственная аура проявилась в полной мере, заставив их отступить на полшага.

Наблюдавший за этим Ао Инь подошёл и сказал:

— Приветствую маленького принца. Что привело вас сюда?

— Я слышал, что Ишан Гумин хотел свергнуть власть моего отца. Естественно, я хочу посмотреть, как этот преступник больше не сможет вредить нашему клану Дракона. Что, нельзя? — В глазах Лун Вэня читались капризность и высокомерие.

— Это... маленький принц... — Ao Инь заколебался.

Увидев его колебания, Лун Вэнь сразу же нахмурился:

— Кто здесь маленький принц, я или ты? Ты осмелился послушаться меня!

— Я не смею, — поспешно поклонился Ao Инь. Полагая, что слабый и изнеженный принц вряд ли сможет повлиять на казнь, он позволил Лун Вэню подойти ближе. Ишан Гумин, хотя его лицо было запечатано Печатью Кобальтового Золота, всё же слышал происходящее. Услышав, что его племянник хочет увидеть его смерть собственными глазами, он почувствовал ярость и ненависть, но, будучи скованным, не мог ничего сделать.

Корабль мёртвых уже прибыл, и Ao Инь подумал, что маленький принц увидел достаточно. Но Лун Вэнь первым поднялся на корабль, обернулся и с улыбкой сказал:

— Я сказал, что хочу увидеть, как этот преступник больше не сможет вредить нашему клану Дракона. Ты думаешь, достаточно просто увидеть, как он поднимается на корабль? Я хочу увидеть, как он погрузится в пучину собственными глазами.

Ao Инь был удивлён, но Лун Вэнь уже был на корабле и не собирался спорить. Ao Инь мог только позволить маленькому принцу действовать по своему усмотрению.

Корабль мёртвых постепенно удалялся от платформы казни в Яоши, направляясь к Злому морю. Злое море, Злое море... Хотя его волны свирепы и поглощают жизни, они не могут сравниться с жестокостью человеческих сердец. Лун Вэнь стоял на палубе, лицом к морскому ветру, положив цитру Цаньсянь перед собой. Затем он использовал свои кровавые нити как струны, восстановив цитру.

Когда Яоши уже скрылся из виду и на горизонте остались только море и небо, игривое выражение лица Лун Вэня исчезло. Его пальцы быстро заиграли на цитре, и звуки, полные скорби и ярости, разнеслись по кораблю. Эти звуки несли в себе смертельную силу, безжалостно уничтожая души и сознание охранников, а те, кто был слабее, мгновенно превращались в кровавую пену.

— Маленький принц, ты! — Ao Инь, застигнутый врасплох, был ранен звуками цитры, кашлянул кровью и с удивлением воскликнул.

Лун Вэнь не остановился, продолжая играть и напевая:

*

В мире многое связано с борьбой за власть и выгоду.

Улыбки на лицах скрывают яд.

Оглядываясь назад, видишь путь, вымощенный костями и кровью.

*

Его голос, полный гнева и скорби, затем сменился на горький и печальный:

*

В мире многое связано с преданностью и дружбой.

Цитра без струн не издаёт звуков скорби.

В благодарность за прошлую дружбу убийственная мелодия расчищает путь.

Оказывается, боль от пролитой крови — всего лишь безумие в море грехов.

*

Когда мелодия закончилась, на палубе корабля, кроме Лун Вэня и Ишан Гумина, остались только тяжело раненные, неспособные двигаться. Ао Инь, благодаря своей силе, ещё мог говорить:

— Маленький принц, это же измена!

— Измена? Ха, если бы я хотел власти, этот мир давно был бы моим. — Лун Вэнь убрал цитру и подошёл к Ишан Гумину. — Всё, что я сделал, — это освободил пленника.

Ишан Гумин, услышав это, был удивлён и тронут, но не знал, что делать. Его доверенный брат хотел его смерти, а племянник, которого он всегда недолюбливал, оказался не таким, как он думал. Лун Вэнь подошёл к Ишан Гумину и холодно сказал:

— Не думай, что я освободил тебя ради тебя самого. Если бы не желание канцлера, чтобы ты жил, мне было бы всё равно!

Ао Инь, услышав это, сказал:

— Маленький принц, даже если ты освободил пленника, ты не сможешь спасти Ишан Гумина! Печать Кобальтового Золота на его голове не даст ему прожить больше пятнадцати дней! И как вы собираетесь управлять кораблём?

Лун Вэнь ответил:

— О пятнадцати днях подумаем через пятнадцать дней. Что касается управления кораблём, Юй Мин!

По зову Лун Вэня музыкант Юй Мин вышел из тени и сказал:

— Корабль уже под контролем, мы направляемся в город Пиншо Синьюэ.

Многолетнее обучение музыке заставило Лун Вэня доверять Юй Мину. Он расслабился и вздохнул:

— На этот раз спасибо тебе.

Но внезапно ситуация изменилась. Юй Мин положил руку на грудь Лун Вэня, и чёрный свет окутал его. В этом свете часть божественной души Лун Вэня была вырвана, и от невыносимой боли он упал перед связанным Ишан Гумином, кусая губы до крови. Ишан Гумин хотел защитить Лун Вэня, но был бессилён.

Лун Вэнь, придя в себя, понял, что его ноги больше не слушаются. Его лицо было бледным, но голос оставался спокойным. Он поднялся и посмотрел на Юй Мина:

— Юй Мин, зачем?

— Разве ты уже не понял? Все стремятся к выгоде, — холодно ответил Юй Мин, его эмоции были нечитаемы.

— Я знаю, поэтому я не чувствую боли от твоего предательства. Я просто хочу знать, что на твоих весах перевесило мою жизнь. — Лун Вэнь, тяжело дыша, полужёжа на Ишан Гумине, сказал.

— Ты — небесное исключение, твоя божественная душа обладает силой продления жизни и воскрешения. А мне нужна твоя душа, чтобы вылечить мою жену. — Только говоря о своей жене, в голосе Юй Мина появились эмоции.

— Ха, ради твоей жены. — Лун Вэнь горько усмехнулся. — Я, считавший себя умным, думал, что понял твои намерения, когда мы встретились в Башне Дию, но всё же был обманут.

— Мой план начался с момента твоего рождения. Иначе почему Император Кайтянь Второй боялся тебя, маленького ребёнка, и давал тебе траву Дуаньянь, разрушая твои боевые каналы? Всё это было частью моего плана, чтобы ты развил силу своей души. — Получив душу Лун Вэня, Юй Мин стал многословным, желая, чтобы Лун Вэнь умер, понимая всё. — Моё имя — Юй Мин, и я играю с жизнями всех людей.

<http://bllate.org/book/16149/1446613>